

Шрам, оставшийся с детства, не исчез и не изменился с возрастом. Время словно остановилось на нем, но именно благодаря этому шраму он смог жить обычной жизнью под солнцем.

Больше не нужно было быть осторожным, больше не нужно было переезжать с места на место, как только проявлялись малейшие подозрения. Даже если бы его не обнаружили, он не оставался бы на одном месте дольше трех лет.

Теперь он был всего лишь закрытым учеником Пика Тяньюань, обычным практикующим.

Они сели друг напротив друга, пальцы сплелись, и энергия циркулировала через их кончики, даже дыхание слилось воедино.

Когда их духовные частоты синхронизировались, Хуа Буюй смог провести Цзи Цаншэна в свой мир сознания.

Этап очищения духа тренировал именно это пространство сознания, а этап преобразования духа превращал пустоту в сознании в реальность.

С текущим уровнем мастерства Хуа Буюя его мир сознания был обширным и пустынным, с маленьким участком, где можно было стоять. Как только их сознания оказались внутри, Хуа Буюй почувствовал, как сердце его сжалось, и он прошептал:

— Беда!

Независимо от внешности, сознание практикующего — это его истинная форма. Хуа Буюй помнил свою прошлую жизнь, и в мире сознания его форма была взрослой!

Он затаил дыхание, решив не признаваться и не оправдываться, но ни в коем случае не показывать свою нервозность. Собравшись с духом, он поднял голову и замер на месте.

Перед ним стоял человек, которого он знал как свои пять пальцев. В туманной дымке Хуа Буюй увидел того, кто в прошлой жизни готов был утащить его в ад.

— Учитель? — в сердце Хуа Буюя снова вспыхнула странная тревога.

Он нервно шагнул вперед, желая схватить его за запястье, но его пальцы прошли сквозь него. В мире сознания сознания не могли касаться друг друга.

— Я здесь, — голос Цзи Цаншэна был спокойным, затем он вдруг рассмеялся. — Маленький, но уже взрослый. Ты хочешь выглядеть так?

Цзи Цаншэн в двадцать с лишним лет мало чем отличался от нынешнего, но в его чертах было больше зрелой мягкости. Его черты лица раскрылись, подчеркивая его невероятную красоту.

Легкий смех заставил уши Хуа Буюя покраснеть. Чистый, как весенний ветер, голос вызвал в его сердце странное волнение, и он немного запнулся:

— Нет...

Образ в сознании — это самое настоящее «я». Ранне развитые люди выглядели старше своего возраста, а некоторые, кому за шестьдесят, могли выглядеть как дети.

Это место было частью сознания Хуа Буюя, которая уже была преобразована. За его пределами простиралась пустота.

— Давай сначала посмотрим внутри.

Царство небытия было обширным, но там не было света, поэтому начинали с уже преобразованных участков.

После достижения этапа преобразования духа Хуа Буюй заходил сюда несколько раз. Преобразованное сознание каждого человека отражало самое важное для него. Его сознание было довольно обычным, с небольшим садом лекарственных растений, ничего особенного.

Цзи Цаншэн был здесь более опытным, чем он, и быстро прошел сквозь туман, войдя в преобразованное пространство. Хуа Буюй поспешил за ним, но человек перед ним вдруг остановился, и он чуть не столкнулся с ним.

Сад был небольшим, наполненным редкими цветами и травами, среди которых прятались молодые ростки. Он был похож на сад за Горой Бессмертного Сна. Туман постепенно рассеялся, открывая вид, от которого дыхание Хуа Буюя перехватило.

На лепестках цветов лежали капли крови, яркие и прозрачные. Все лепестки стали ярко-красными, а в воздухе витал легкий кровавый туман. Хотя он не был материальным, запах крови был осязаемым и пугающим.

— Не заходи, — Цзи Цаншэн поднял руку, останавливая Хуа Буюя.

Его тонкая рука, едва державшая рукав, слегка дрожала, а в голосе звучала редкая для него ярость:

Все эмоции были подавлены этим моментом. Хуа Буюй смотрел на профиль учителя, чувствуя странное чувство незнакомости, но в то же время сердце его переполнялось волнением.

Он... действительно разозлился из-за него?

Хотя он уже много раз убеждался в этом, камень, лежавший в его сердце, наконец исчез.

Цзи Цаншэн вошел в кровавый туман, и капли крови, словно утренняя роса, пропитали его одежду.

Белоснежные одежды постепенно окрашивались в ярко-красный цвет.

— Учитель! — в голосе Хуа Буюя прозвучала тревога.

— Все в порядке, — хрупкая фигура исчезла в густом кровавом тумане, и Хуа Буюй почувствовал, как сердце его сжалось от страха.

Он не хотел оставаться на месте ни на секунду.

Полчаса показались ему длиннее, чем две прошлые жизни вместе взятые. Когда он уже собирался войти в туман, чтобы найти учителя, Цзи Цаншэн вернулся с серьезным выражением лица.

Его брови и волосы были покрыты яркими каплями крови, а красные одежды развевались на ветру. Несмотря на это, его бессмертная аура все еще исходила из него, словно лотос, чистый и не загрязненный.

Но он очищался не от чистой воды, а от кровавого тумана. Хуа Буюй нахмурился, но шаг его

был остановлен словами Цзи Цаншэна:

— Не подходи.

— Но... — если туман не опасен, почему он не позволяет ему войти? Если он знает, что это ловушка, зачем он сам рискует? — Почему?

Хуа Буюй даже забыл, что это его собственное сознание, и его мысли легко вырывались наружу. Он почувствовал странное облегчение.

Цзи Цаншэн вошел в промежуток между преобразованным пространством и царством небытия, и белый туман окутал его кроваво-красную фигуру:

— Я твой учитель.

Не бойся расти, я сам понесу все тяготы этого мира за тебя.

Хуа Буюй посмотрел в глаза учителя, не видя их дна, но чувствуя невероятное спокойствие. Он опустил глаза и тихо сказал:

— Хорошо.

— Давай сначала выйдем.

Когда они покинули мир сознания, за окном закат окрасил небо в кроваво-красный цвет, осветив белые одежды Цзи Цаншэна. Хуа Буюй вздрогнул, но сразу же понял, что они уже вышли из сознания.

— Кровавый туман внутри пока не представляет для тебя угрозы. Ты стоял на краю преобразованного пространства и уже был подвержен его влиянию, но не почувствовал дискомфорта, — Цзи Цаншэн взял нефритовую чашку с чайного столика, но, почувствовав, что чай остыл, поставил ее обратно. — Пока мы не выясним, что это такое, не заходи в свое сознание без необходимости. Если почувствуешь что-то неладное, сразу скажи мне.

— Хорошо, ученик понял, — Хуа Буюй встал и поклонился, но не сел обратно, а остался стоять в стороне.

— Есть еще что-то?

— ... — юноша у кровати замешкался, его голос стал тише. — Учитель, вы чувствуете себя хорошо?

Цзи Цаншэн подвинул чайный столик и расслабленно облокотился на него, подперев голову рукой:

— Как думаешь?

Хуа Буюй вздохнул с облегчением и удалился.

Как только он закрыл дверь, комната была окружена сотнями барьеров. Цзи Цаншэн кашлянул, и кровь залила его белоснежные одежды.

Кровавый туман был лишь отвлекающим маневром, настоящей угрозой были капли крови на лепестках. Цзи Цаншэн в прошлой жизни изучил метод защиты сознания и смог вывести эти

ядовитые капли наружу.

В комнате капли крови парили в воздухе, сверкая в свете заката. Все, к чему они прикасались, мгновенно исчезало.

Цзи Цаншэн даже боялся подумать, что было бы, если бы Хуа Буюй не рассказал ему об этом. Если бы его сознание во время тренировки коснулось этих капель, он бы мгновенно погиб.

Он вытер кровь с уголка рта, и его глаза потемнели. В этих бесконечно чистых глазах вспыхнул гнев.

Она пришла так рано!

Почему...

Услышав описание женщины, которую видел Хуа Буюй, Цзи Цаншэн сразу понял, кто это был. Но почему она обратила внимание на Хуа Буюя?

Неужели потому, что он подобрал его?

Это была плохая новость, но в то же время хорошая.

В этой жизни что-то действительно изменилось.

Дополнительная глава! В последнее время я стала настоящей аптечкой, настолько устала, что заснула во время написания... Это было тяжело.

Цзи Цаншэн выглядел точно так же, как в прошлой жизни в Долине Бога Смерти. Его фигура под одеждой была хрупкой, словно увядший пион, который вот-вот рассыплется от легкого ветерка.

<http://bllate.org/book/17680/1648273>